

IV.

УЕДИНЕНИЕ.

Привѣтствую тебя, пустынный уголок,
 Пріютъ спокойствія, трудовъ и вдохновенія,
 Гдѣ льется днѣй моихъ невидимый попокъ
 На лонѣ счастья и забвенья!

Я твой: я промѣнялъ порочный дворъ цирцей,
 Роскошные пиры, забавы, заблужденія
 На мирный шумъ дубровъ, на пишину полей,
 На праздность вольную, подругу размышенія.

Я твой: люблю сей темный садъ
 Съ его прохладой и цвѣшами,
 Сей лугъ, успавленный душишими скирдами,
 Гдѣ свѣплые ручьи въ куспарникахъ шумятъ.

Вездѣ передо мной подвижныя каршины;
 Здѣсь вижу двухъ озеръ лазурныя равнины,
 Гдѣ парусъ рыбаря бѣлѣетъ иногда,
 За ними рядъ холмовъ и нивы полосаты,
 Вдали разсыпанныя хашы,
 На влажныхъ берегахъ бродящія спада,
 Овины дымные и мѣльницы крылаты;
 Вездѣ слѣды довольства и труда.

 Я здѣсь, опь суепныхъ оковъ освобожденной,
 Учуся въ испинѣ блаженство находишь,
 Свободною душой законъ богошворишь,
 Роптанью не внимашь шолпы непросвѣщенной,
 Участпемъ отвѣчашь заспѣнчивой мольбѣ
 И не завидовалъ судьбѣ
 Злодѣя, иль глупца въ величиї неправомъ.
 Оракулы вѣковъ, здѣсь вопрошаю васъ!

 Въ уединены величавомъ
 Слышище вашъ оправдный гласъ;
 Онъ гонитъ лѣни сонъ угрюмый,
 Къ прудамъ рождаешъ жаръ во мнѣ,

И ваши творческія думы
Въ душевной зрѣюшъ глубинѣ.

